

«ПАСТЫРЬ, КОТОРЫЙ ЖИЛ ТОЛЬКО ДЛЯ ДРУГИХ, СОВСЕМ НЕ ДУМАЯ О СЕБЕ»

Об архиепископе Сергие (Королёве)

18.12.17

Ольга Рожнёва

18 декабря исполняется 65 лет, как отошел ко Господу архиепископ Сергей (Королев) – удивительный человек, выдающийся архипастырь XX века, стяжавший многочисленные духовные дары. Он родился ещё в XIX веке, в 1881-м году, в Москве, и окончил свое земное служение в середине XX века – в 1952-м году, в Казани.

Владыка Сергей привлекал сердца и стал «духовным магнитом» для многих тысяч людей. Те, кто встречался с владыкой на жизненном пути, даже на короткое время, сохранили удивительно трепетное, нежное отношение к нему, полюбили его всей душой. Как сумел он внушить к себе такую любовь? Какими качествами обладал, чтобы так привлекать человеческие сердца?

Горнило скорбей и искушений

Первое, что бросается в глаза, когда узнаешь о владыке, – это многочисленные

трудности и скорби, которые перенес он в своей жизни. Ранняя смерть отца – мальчику на тот момент едва исполнилось три месяца. И в наше время уход из жизни отца семейства – трагедия, а в те годы, в конце XIX века, потеря кормильца была страшным ударом для всех домочадцев.

На протяжении своей насыщенной жизни архиепископ Сергей стал свидетелем многочисленных бурь и политических катаклизмов, видел три войны: Первую мировую, гражданскую, Вторую мировую, знал, что такое бедность и смертельная опасность, вкусил горечь изгнания и гонения.

Послушание Промыслу Божию

Второе, что хочется отметить, – это послушание и смирение владыки Сергея, его умение чутко прислушиваться к Промыслу Божию, искать этот Промысл через события в своей жизни, через благословение духовного отца. Владыка ещё в годы отрочества пленился образом псаломщика в стихаре и до последних лет жизни любил клиросное чтение, но ему пришлось взвалить на свои плечи страшную по тяжести ношу архипастыря, и он нес её без ропота.

После сельской школы путь юноши был очень прямым: духовное училище, духовная семинария и Московская духовная академия, но стремления сделать церковную карьеру он не имел и видел себя в мечтах скромным преподавателем духовных учебных заведений. Но Господь имел на него совсем другие планы.

Так произошла судьбоносная встреча с епископом Холмским и Люблинским Евлогием (Георгиевским), который станет для молодого человека духовным отцом и любящим наставником, пострижет его в 1907-м году в монашество с именем Сергей, а через год рукоположит в иеромонаха.

Затем духовный наставник назначит иеромонаха Сергия заместителем настоятеля монастыря и заведующим школой псаломщиков. И Господь поведет молодого иеромонаха крутыми ступенями вверх, чтобы он принес достойные духовные плоды: И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут (Лк. 12, 48).

Архимандрит, благочинный монастырей Холмской епархии (1914), викарий Холмской епархии, епископ Бельский (1921). Причем служил владыка Сергей не в благополучные дореволюционные годы, а в страшное для верующих, да и для всех жителей России, время революции и гражданской войны. Опасности со всех сторон – для служения и даже для жизни. И с юных лет путь владыки был путем жертвенного служения, молитвы за паству, долга и самоотдачи. Ничего для себя – все для других.

Путь жертвенного служения

ПАСТЫРЬ, КОТОРЫЙ ЖИЛ ТОЛЬКО ДЛЯ ДРУГИХ, СОВСЕМ НЕ ДУМАЯ О СЕБЕ

Автор: Admin

18.12.2017 10:39 - Обновлено 25.12.2017 13:14

И чем меньше получал самоотверженный пастырь простых человеческих утешений – тем обильнее изливал на него свою благодать Господь.

В 1922-м году владыка Сергей пережил арест, затем принудительную отправку в Чехословакию, где его высадили на границе – голодного, уставшего, без каких-либо средств к существованию. Чуть живой, он добрался до собора святителя Николая в Праге, и лишь потом встретился с духовным отцом, митрополитом Евлогием (Георгиевским).

Владыка Сергей оказался на чужбине не по своей воле, но все крутые повороты в своей жизни принимал как из Руки Божией. И его действительно вел Промысл Божий: он был нужен своей новой пастве – измученной, нередко озлобленной вынужденной эмиграцией. И каждого нужно было согреть теплом своей души, вымолить от уныния, отчаяния, искушения потерять веру.

Настоятель русской православной приходской церкви святителя Николая в Праге, затем викарий в Чехословакии, Австрии и Венгрии. А вокруг бушевали ветры политических нестроений, военных конфликтов, смены политических режимов, и это были долгие 24 года, полные опасностей, – не случайно в памяти многих тысяч людей архиепископ Сергей остался как владыка Сергей Пражский.

Кроме молитвенного подвига, владыке приходилось много ездить по городам и сёлам

Чехословакии и других стран: служить в храмах, говорить проповеди, беседовать с духовенством и паствой. Утешать, вдохновлять, наставлять, вразумлять...

«Святой Микулаш»

Владыка Сергей навещал больных в больницах и дома, крестил младенцев, помнил о семейных праздниках своих прихожан, венчал молодых и отпевал усопших – он был отцом оставшимся без Родины русским эмигрантам и всем, кто оказывался в радиусе его любви и молитвы.

Русские эмигранты часто жили на грани нищеты – и владыка мгновенно раздавал все, что попадало к нему в руки: одежду, деньги, продукты. Он повсюду ходил в рясе и с большим мешком, раздаривая из него встречным детям сласти или фрукты, за что его, настоятеля храма святителя Николая Чудотворца, пражские ребятишки звали «Святым Микулашем».

Владыка снимал комнату на четвертом этаже в доме № 74 по Легеровой улице у пожилой чешки, «тетички» Франтишки. В этой комнате каждый четверг собирались на чаепитие его духовные чада, а за неделю сюда заглядывали сотни людей – за добрым словом, за советом и молитвой, за помощью.

«Пастырь, который живет только для других, совсем не думая о себе»

Митрополит Евлогий (Георгиевский) свидетельствовал: «Владыка Сергей живет убого, в одной комнатке, на четвертом этаже, у старушки-чешки. Эта скромная квартира привлекает многих. По четвергам владыка Сергей устраивает «чай» — на столе появляется самовар. Кто-кто на этих «четвергах» только не перебивал! Молодежь — студенты — забегают к нему иногда и без приглашения подкрепиться или переночевать. Гостеприимный владыка — отличный хозяин; на кухне у старушки-чешки он сам и грибы солит, и варенье варит, и рыбу маринует.

Можно встретить его и на базаре с огромным черным мешком в руках. Кто из его друзей не знает этого примечательного мешка, столь хитрого устройства и столь необычной емкости, что в нем помещается кипящий самовар? Приятный сюрприз иногда для хозяев, когда владыка Сергей приходит в гости...

Помню, приехали мы с архиепископом Владимиром как-то раз в Прагу и остановились у преосвященного Сергия. В комнате тесно: мы, кроме нас, студенты (ночевать пришли), посреди комнаты стол с самоваром, с посудой — как на ночлег устроиться? Ничего, устроились. Мне предоставили кровать, высокопреосвященному Владимиру — диван, владыка Сергей лег под столом, а студенты — на полу в передней.

Неудивительно, что Пражский приход ожил, когда во главе его стал пастырь, который живет только для других, совсем не думая о себе».

Благодать Христова

Людей к архиепископу Сергию привлекал не его чудесный характер и не его доброта, хотя все это он имел в избытке, – их привлекала благодать Христова, почивавшая на пастыре, и его горячая молитва. Он был молитвенником – вот почему люди тянулись к нему.

В день пятнадцатилетия архиерейской хиротонии, на собрании организаций русских эмигрантов в Праге, переполненный зал собирался поздравить любимого архипастыря. Внезапно на трибуну поднялся человек, известный присутствующим как душевнобольной. Зал испуганно затих в опасении скандала, но новый оратор заявил: «Я говорю от имени сумасшедших, попрошайек, нищих и бездомных...». И его речь была преисполнена такой любви и благодарности, что сопровождалась рукоплесканиями...

Сила молитвы владыки

О силе молитвы владыки Сергия (Королева) рассказывала одна из свидетельниц последних боёв в горящем Берлине. Стояла засуха. Зной, усугубляемый дымом и гарью от снарядов и пожаров, страшно мучил людей. После литургии в маленьком православном храме, в здании старого жилого дома, Преосвященный отслужил молебен о ниспослании дождя.

Свидетельница молитвы владыки Сергия вспоминала: «Начался молебен. Я стояла на клиросе. Хор, а с ними и весь народ запел: "Даждь дождь земле жаждущей, Боже". Я оглянулась к владыке и, потрясённая, отвела глаза. В этой молитве не было ничего земного. Владыка стоял посреди храма на возвышении, над коленопреклоненным народом. И такая сила веры, такая сила молитвы излучалась из его поднятых глаз, от его побледневшего лица, от всего его, устремлённого горе, что мне стало страшно. Казалось, что весь он окружён незримым, устремлённым к Престолу Сил пламенем молитвы... Это же был не наш простой, добрый владыка, а сошедший к нам из селений праведных святитель Божий: "Даждь дождь земле жаждущей, Боже!"

Молебен закончился, народ разошёлся. Владыка, благословляя, направился к выходу. В дверях остановились все: шёл сильный, крупный, освежающий дождь! Владыка, опять прежний, простой, обернулся к нам и со своей светлой улыбкой тихо сказал: "Ага, что? Услышал нас Господь?" Потрясённые, мы молчали. Ведь мы только что стали свидетелями чуда по дерзновенной молитве владыки Сергия».

Я останусь на месте, которое определил мне Бог

Во время Второй мировой владыка Сергей Пражский служил ежедневные молебны с молитвами о прекращении войны, своими проповедями вселял в души духовных чад уверенность в победе над фашизмом. Ему приходилось рисковать жизнью, укрывая у себя бежавших из фашистских концлагерей.

В мае советские войска вошли в Прагу, и Преосвященный отслужил благодарственный молебен в честь окончания войны. В этом же месяце начались аресты русских эмигрантов, и многие русские старались перебраться на Запад.

Когда владыке Сергию предложили перейти в англо-американскую зону, он ответил: «Нет. Меня вернут в Россию, и там я умру. Я останусь на месте, которое определил мне Бог».

Настоящий подвижник Христа

Архимандрит Исаакий (Виноградов), служивший в Праге с 1928 года, ближайший помощник архиепископа Сергия и его духовный брат, после занятия Праги советскими войсками был арестован, приговорен к 10 годам заключения и отправлен в Карлаг. Владыка Сергий горячо молился за него – и произошло чудо: всего через год приговор отменили, и заключенного освободили из лагеря.

Архимандрит Исаакий говорил своим духовным чадам: «И вы можете мне поверить, что если есть во мне что-либо хорошее, если делаю я вам что-либо по душе, то исключительно потому, что я был учеником такого великого архиерея, каким был владыка Сергий — настоящий подвижник Христа».

«Увеличил количество верующих в храмах Казани»

С 1946 года Преосвященный Сергий – архиепископ Венский. С 1948 года – архиепископ Берлинский и Германский. И, наконец, в 1950-м году мечта владыки вернуться на Родину осуществилась: он назначен архиепископом Казанским и Чистопольским.

В Казани он пробыл два года и два месяца – и казанский уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви Клочков с изумлением докладывал: «Архиепископ Сергий никаких особых мероприятий не провел, но он ввел в казанских городских

церквях ежедневную службу. Ежедневно их посещает и часто служит сам. Этим он достиг того, что верующих стало больше ходить в церковь, и поднял свой авторитет».

Лицо старца с дивными глазами, которые как будто читали мою душу

Духовная дочь владыки Сергия, Елена Борисовна Пальчикова, вспоминала: «Наступил праздник Покрова Божией Матери, владыка служил в нашей церкви. Когда он обходил храм с кадилом, то как бы случайно посмотрел на меня. И я вдруг увидела лицо старца с дивными глазами, которые как будто читали мою душу. Я всей душой поклонилась ему, полюбила и стала посещать все его служения, не пропуская, до самой его кончины».

Заботился о пастве, как любящий отец

Владыка не только наставлял и окормлял свою новую паству – он заботился о них, как любящий отец: навещал многодетные семьи, помогал бедным продуктами и деньгами, молился о больных и недужных.

ПАСТЫРЬ, КОТОРЫЙ ЖИЛ ТОЛЬКО ДЛЯ ДРУГИХ, СОВСЕМ НЕ ДУМАЯ О СЕБЕ

Автор: Admin

18.12.2017 10:39 - Обновлено 25.12.2017 13:14

1950-е годы были временем продолжения гонений на Православную Церковь, но архиепископ Сергей не боялся гонений. Он, как и в Праге, часто выходил на улицы с мешком за плечами и, как преподобный Иоанн Шанхайский, помогал всем, кто встречался ему на пути, если не материальным, так духовным – своей горячей молитвой.

Известен случай, когда архиепископ Сергей в морозный зимний день передарил связанные для него шерстяные носки нищему, а сам остался в обуви, надетой на голые ноги.

Он много помогал бедным

На сайте Кафедрального собора святителя Николая в Вене (РПЦ Московский Патриархат, Венская и Австрийская епархия) приведены свидетельства очевидцев о владыке. Вот одно из таких свидетельств: «Будучи в Казани, он много помогал бедным. Для этого он выбрал такой способ: ходил в церковь пешком, каждый день разными дорогами, и по пути вступал в разговоры с бедно одетыми детьми и заходил к ним в дом. Поговорив с матерью, узнав их нужды, оставлял крупные суммы денег – на дрова, на лечение, на приобретение теплой одежды для детей и т.п. Когда это узнали, люди сами стали ходить к нему на дом с просьбами, которые он удовлетворял».

Просто посидели у самовара

Почти все духовные чада владыки в своих воспоминаниях рассказывают о самоваре, из которого он потчевал их чаем. Он не говорил им долгих речей – просто поил чаем, но при этом молился за них. И люди с удивлением замечали: надо же, просто попили чаю, а отошли все скорби, пропало уныние, и хочется жить и славить Господа.

Владыка был прозорливый и многое предсказывал

Монахиня Михаила (Таврис), (в миру Маргарита Павловна Таврис) (1938–2016), в годы Великой Отечественной войны вместе с матерью переехала в Казань. Она вспоминала: «Мне было двенадцать лет, когда я первый раз увидела владыку. Как-то раз мама привела меня в Никольский собор, и мне очень понравилась его служба, я чувствовала благодать и радость. Владыка был прозорливый и многое предсказывал. Однажды мы с мамой подходили к нему под благословение, а он сказал: “Благословляю тебя, матушка”. Потом подошла я, а он и мне говорит: “И это будущая матушка! Тебя Господь благословляет”. Так он предсказал маме и мне принятие монашеского чина».

При владыке Маргарита Павловна Таврис начала петь на клиросе кладбищенской церкви святых Ярославских чудотворцев, а в последующие годы подвизалась регентом в

Никольском соборе Казани. Она была пострижена в монахини в 1978-м году – через 28 лет после того, как владыка Сергей предсказал ей монашеский постриг. Её мама также стала монахиней Пелагией.

«В каждом человеке есть хорошее, но по грехам нашим мы не видим этого»

Духовник Раифского Богородицкого мужского монастыря Казанской епархии, схиигумен Сергей (Златоустов) (1923–2016), вспоминал: «Владыка Сергей учил никогда не показывать себя выше других, даже если видишь в себе какое превосходство. В одной из проповедей, что я слышал, он сказал: “В каждом человеке есть хорошее, но по грехам нашим мы не видим этого. Старайтесь внимательнее посмотреть на каждого человека, и вы это найдете”».

Имущество архиерея – книги и самовар

В 1952-м году здоровье подвижника сильно ухудшилось. Он успел повидаться с духовным братом, архимандритом Исаакием (Виноградовым), и, прозревая близкую кончину, завещал ему на память свою «лиловую нешелковую мантию на черной подкладке».

После смерти из имущества архиерея обнаружили поношенный подрясник, такие же старые сапоги, книги и самовар.

По молитвам владыки уже из Горнего Мира

За короткие два года пребывания в Казани архиепископ Сергей сумел стяжать такую любовь к себе, сумел воспитать так много духовных чад и учеников – монахов, священников, мирян, что не только память о нем бережно хранится в народе, но и в скорбях люди идут на могилу к своему архипастырю, и совершается множество случаев чудесной помощи по его молитвам уже из Горнего Мира. В настоящее время идет работа по подготовке материалов для канонизации владыки Сергея (Королева).

Молитвами Святых Отец наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас!

Автор: Admin

18.12.2017 10:39 - Обновлено 25.12.2017 13:14

Ольга Рожнёва

Книги Рожнёвой Ольги в интернет-магазине "Сретение"

18 декабря 2017 г.

<http://www.pravoslavie.ru>